

ПУТИН-БАЙДЕН: ЕСТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ РОССИЯ ТЕРПЕТЬ НЕ БУДЕТ

Дата: 14.12.2021 Автор: Андрей Раевский

Рубрика: [США](#)

GEOFOR: Уважаемый г-н Раевский, помнится, после женевской встречи с президентом В. Путиным его американский коллега Дж. Байден в ответ на вопрос о продолжении контактов на высшем уровне между нашими странами сказал, что следует подождать до конца года, а уже по итогам этого времени принимать соответствующее решение. И вот, спустя полгода после Женевы, новый диалог, пусть и в видеоформате. Причем и на этот раз инициатором выступила американская сторона. О чем, по-вашему, это

говорит? Чего хотел добиться Белый дом, и насколько это у него получилось?

Раевский: При Байдене США пять раз обращались к России с просьбой о переговорах – трижды по телефону, раз при личной встрече и сейчас в формате видеоконференции. Зачем им это было нужно? Тут необходимо просто посмотреть на общий контекст с точки зрения США и самого Байдена. У него несколько «фронтов», не только проблема России и Украины. Я бы даже сказал, что это для него не главный «фронт». Главных два. В первую очередь – это внутренний «фронт»: у него очень низкий рейтинг; социальный, экономический и политический кризис в США сейчас тотальный и, во многом, напоминает Советский Союз в 1980-х годах. Американские вооруженные силы уже доказали много раз подряд свою тотальную неспособность вести боевые действия и чего-то этим добиться. Ирак – катастрофа. Иран они боятся и даже тягаться с ним не хотят. Вы видели позорище в Афганистане. Сейчас настроение очень подавленное и злобное. Этот внутренний «фронт» президента Байдена, несомненно, самый опасный.

Второй очень опасный «фронт» у него – это вопрос Китая. Американцы говорят, что через два года они уже не смогут одержать верх в войне против Китая; нужно срочно что-то делать.

Люди, которые понимают принципы и сроки реформы вооруженных сил и развития новых систем вооружений, принципов тактики и военного искусства в целом, понимают, что за два года ничего не сделаешь. Для этого требуется десятилетие, а, может быть, и не одно.

Китай и США идут на конфронтацию. Пекин точно занимает позицию сильнейшего игрока. А американцы слабеют по всем фронтам.

Потом у них есть Ближний Восток, где Иран сейчас, фактически, правит бал. Израиль старается сохранять видимость, что он очень сильный и очень опасный, но реально США сейчас теряют весь Ближний Восток.

Это было открытой целью иранцев. Это страна, которая на порядок меньше или слабее, чем Россия или Китай, сейчас – в общем-то, успешно – выдворяет США с Ближнего Востока или, во всяком случае, из множества частей Ближнего Востока.

Ну, и конечно, еще один «фронт» – Украина и Россия плюс Европа. А в Европе – и это необходимо указать – экономический кризис.

По всем этим причинам Байден находился в чрезвычайно тяжелой ситуации.

А Россия за последние, как минимум 20 – если не 30 – лет, тоже отступала по всем фронтам. И сейчас ситуация напоминает ту, когда немецкие танки были под Москвой. Сейчас наступило время, чтобы сказать: «Ни шагу назад!».

Я думаю, что и Герасимов, и Путин точно это и передали американцам: «Говорите, что хотите, мы упражняться в такой же воинственной риторике не будем. Но реально у нас есть средства, чтобы отразить любую вашу провокацию или удар, и мы вынуждены будем это сделать, если вы не смените курс».

Я думаю, что осознание того, насколько опасна сегодня ситуация, дошло до «коллективного Байдена».

Теперь о том, добился ли он в этой видеоконференции того, чего хотел.

Конечно. В какой-то степени, да. Потому что он сможет сказать, что это он остановил Россию на Украине, что это он остановил Китай, и при нем не случилось никакого нападения на Тайвань.

Но это, конечно, фикция. Все прекрасно понимают, что ни Китаю, ни России эти войны не нужны. Все эти страхи раздувались американцами.

И где они сами себя очень напугали. И правильно сделали, потому что, правда, им одновременно «бодаться» и с Ираном, и с Китаем, и с Россией совершенно не по зубам.

Но в этом есть некая специфика американской политики. Очень часто американские дипломаты приезжают в Москву и говорят одно, потом они возвращаются, на них нападают средства массовой информации и конгресс. И СМИ, и конгресс тут тотально в руках «Партии войны». Следуют обвинения в слабости, мягкотелости, трусости и т.д. и тут им необходимо показать свою «крутизну».

Так, например, поступал Трамп, когда договаривался с российской стороной, а потом заявлял: «Никаких договоренностей не было».

Поэтому предстоит увидеть, сможет ли Байден выстоять сейчас под натиском «Партии войны». Если он сможет это сделать, скажем, в следующие 2-3 недели, то тогда, я бы сказал, что для него эта беседа была

явным и несомненным успехом.

А если «Партия войны» его сломает, как очень быстро сломали Трампа, то тогда все вернется на круги своя, и мы вернемся к тому же порогу, где Россия и США будут находиться на грани полномасштабной войны. Это, в общем-то, никому не нужно, и, может быть, до американской стороны дошло, что одно дело – говорить о мировом господстве, воевать со слабыми недееспособными силами. И совсем другое дело – вести войну против реальной военной сверхдержавы.

GEOFOR: Встрече предшествовала сильнейшая пропагандистская атака против России, в ходе которой Вашингтон явно старался «повысить ставки». Президент Байден даже заявил, что он не видит и не приемлет никаких «красных линий», обозначенных Москвой. И, тем не менее, буквально накануне встречи конгресс снял из оборонного бюджета ряд санкций в отношении России, в том числе и по «Северному потоку-2». Явно под воздействием администрации. Чем Вы объясняете такую метаморфозу?

Раевский: Конечно, во-первых, нужно было «повысить ставки», чтобы не только, как любят говорить на Западе, «вести переговоры с позиций силы», но и чтобы и общественное мнение, и «Партию войны» убедить в том, что мы ни в коем случае не идем на уступки России. И Байден говорил: «Никаких красных линий мы признавать не будем!» Столтенберг говорил: «Мы делаем, что хотим и Россия нам не указ!» и так далее.

Это все пиар.

Реально же – тот факт, что они уже пятый раз просили организовать переговоры с Россией, показывает, кто находится в позиции силы, кто – нет.

И это снятие из оборонного бюджета тех санкций, о которых вы говорите, это, в общем-то, маленький шаг, скорее, дипломатический шаг доброй воли. Но, по сути, вопрос с «Северным потоком – 2» уже решен. Единственное, что может его закрыть, это полномасштабная война между Россией и Украиной – или нечто похуже. Они и так насанкционировали Россию, что дальше уже некуда – они сами это говорят.

Значит, если у тебя уже нет возможности накладывать другие санкции, то ты можешь это «ненакладывание» санкций «продать» как жест доброй воли.

Это – Realpolitik, и не более.

От своих стратегических целей – сдерживания и окружения России, понуждения её к покорному послушанию и к сдаче своего суверенитета, а в этом их конечная цель, – американцы никогда не отказывались.

Это – стратегическая цель. И все, что делается сейчас, для американцев это уровень тактики, а не стратегии.

Стратегия ими пока не обсуждается, потому что пересматривать стратегию означает пересматривать всю идеологию, на которой эта страна построена. На это они еще не готовы.

GEOFOR: Мог ли на позицию американской стороны оказать воздействие визит Путина в Дели, и если да, то какое? Напомним, что в ходе этой двусторонней встречи с индийским руководством был подписан ряд документов, включая соглашение по военной проблематике до 2030 года. Причем этот документ касается не только военно-технического сотрудничества.

Раевский: Тут нужно понять очень тонкую игру, в которую играют индийцы. Они дружат с США, они даже поедут на этот саммит демократий. Но они дружат не против России, а против Китая, который для них является региональным противником и врагом.

Но, чтобы подчеркнуть, насколько они дружат с США не против России, и была организована поездка Путина в Индию и подписание там гигантских контрактов, включая контракты на вооружения, в том числе ПВО С-400, которые американцы категорически запретили индийцам покупать, а индийцы на этот запрет наплевали.

По сути, отношение Индии к России – это пощечина США. Это показывает, что индийцы будут очень избирательно смотреть, что им выгодно, и действовать в своих интересах, а не быть покорной марионеткой в руках кого-либо, и уж точно не США.

Хотел бы еще добавить, что, по-моему, противостояние между Китаем и Индией – главная текущая проблема Евразийского континента. Я вижу только одну сторону, которая может помочь этим двум странам изменить отношения и перейти на другое качество. Это, естественно, Россия.

А стратегическая задача американцев, наоборот, любой ценой разжигать дальше конфликты между Китаем и Индией.

И понятно, что стороны и дальше будут каждая гнуть свою линию. Москва – за мир в Евразии, а США – если не за войну, то, во всяком случае, за военную напряженность и противостояние этих двух великих стран.

GEOFOR: Одним из главных приоритетов Москвы на этих переговорах были вопросы обеспечения безопасности Российской Федерации, что заявлялось задолго до встречи. Как стало известно, американская сторона подтвердила свою готовность к диалогу по этой проблеме. В частности, к обсуждению вопроса о размещении наступательных вооружений вдоль российских границ от Норвегии до Румынии и, возможно, Турции. Сюда же автоматически входит и Украина. Как это соотносится с воинственными и жесткими заявлениями накануне встречи?

Раевский: Официально прямо перед встречей американцы сказали, что они категорически отказываются признавать красные линии Москвы. Столтенберг тоже говорил, что «Россия для нас не закон, пусть ведет себя правильно и помалкивает, а мы будем делать все, что захотим».

Но реально-то экспертные группы будут встречаться. И что они будут обсуждать? Да, естественно, как раз эти красные линии. Это единственный предмет реального торга, который возможен между этими двумя странами.

А значит, фактически США говорят одно, а делают другое.

Да, они сейчас идут на уступки Москве. Растущая мощь Вооруженных сил России, да и силы российской экономики, и политической «мягкой силы» заставили американцев идти на уступки.

С точки зрения американцев, и сама Украина в ее нынешнем состоянии – «страна 404», – и я бы сказал, в общем-то, вся Европа оказалась таким «чемоданом без ручки». И таскаться с ними американцам уже не по силам – ни экономически, ни политически.

Значит, что они могут сделать? Если уже решено бросить чемодан без ручки, то его можно поджечь и надеяться, что этим поджигательством можно чего-то добиться.

А чего добиться? Да очень просто – мечта американцев, чтобы Россия действительно отхватила как можно больше Украины. Во-первых, потому что это – «черная дыра», которая станет головной болью России, а не Америки. Во-вторых, это создаст идеальные условия, чтобы перекрыть «Северный поток - 2» и даже другие энергетические проекты между Европой и Россией. И, в-третьих, это создаст – наконец-то! – следующую

«холодную войну», без которой так грустят американские и, вообще, западные политики и генералы.

Все понимают, что в случае войны Россия выиграет быстро и убедительно. Но после этого возникнет такая ситуация, которая будет напоминать, может быть, «Берлинский кризис» с аналогичным уровнем противостояния. И «Партия войны» на Западе хочет этого по целому ряду причин.

Например, если перекрыть подачу энергоносителей из России, то чей топливно-энергетический сектор сможет компенсировать выбывающие ресурсы? Естественно, американский. Их сжиженный газ.

То же самое в сфере политического влияния. Если, скажем, случится открытая война, и Россия освободит пусть всего лишь часть Украины от власти нацистов, это будет представлено как доказательство того, что только НАТО может спасти Европу от путинского Мордора.

Американцам было бы очень выгодно, чтобы была развязана полномасштабная война. Такова трактовка «Партии войны». Но есть и другие люди – здравомыслящие, – которые понимают, что такая ситуация чревата очень быстрой эскалацией и прямой конфронтацией между США и Россией. А этого они не хотят.

И вот, с одной стороны, мы наблюдаем «крутые» заявления. А с другой, – целый ряд уступок, на которые американцы пока что – подчеркиваю: пока что – готовы идти.

А системы наступательных вооружений, которые они сейчас разместили в других странах, это чисто политический, а не военный, вопрос. Когда Путин говорит, что для западной гиперзвуковой ракеты с территории Украины время подлета будет составлять пять минут до Москвы, это факт. Но, с другой стороны, время подлета опережающего удара российским гиперзвуковым оружием тоже, по определению, будет пять минут. А в этой области Россия надолго и очень существенно перегнала США. Во-вторых, у России тоже есть возможность разместить ракеты в Атлантическом океане вне зоны работы возможных противолодочных средств США и «жахнуть» оттуда.

Эти наступательные системы опасны для России не столько с точки зрения военной, сколько с политической, поскольку это действительно политическая провокация. Она показывает то, какой, как любят говорить американцы, они посылают message.

Вот такой это message «Нам на вас плевать!», мы будем размещать, что хотим и где хотим. И это значит, что Россия не является равноправной стороной переговоров, что есть великий Гегемон и Сюзерен всей планеты, который делает все, что он хочет и как он хочет, а России предлагается заткнуться, сидеть тихо и не вякать.

И вот эта политическая проблема для России очень реальна. Поэтому сложившаяся ситуация и вынудила Россию в какой-то момент прочертить красные линии и сказать, что есть вещи, которые мы терпеть не будем.

Очевидно, и Путин, и генерал Герасимов очень успешно довели эти реалии до сознания «коллективного Байдена».

GEOFOR: Та информация, которая доходит до нас по итогам встречи, наводит на мысль о схожести тона беседы российского и американского президентов с тональностью также дистанционных переговоров Байдена с товарищем Си, которые прошли также недавно. Например, в ходе беседы с китайским лидером президент США подчеркивал необходимость воздержаться от захвата Тайваня силовым методом, что означало по сути дела, что против экономических и политических методов Вашингтон не возражает. Что касается российско-американских переговоров, то в части Украины, например, вопросы, касающиеся её территориальной целостности, Крыма и пресловутой «российской агрессии» вообще не обсуждались. А на брифинге по итогам беседы помощник президента Дж. Салливан призвал Киев прекратить эскалацию напряженности на Донбассе и отослал украинское руководство к Минским соглашениям. Чем обуславливается такая позиция: стремлением сохранить на некоторое время статус-кво? Тогда – с какой целью и насколько долго?

Раевский: В этой сфере ситуация, можно сказать, полностью перевернулась.

России были нужны эти десятилетия уступок, чтобы укрепить само российское общество, укрепить информационную сферу, российскую экономику, наладить импортозамещение, создать новые связи с другими странами и – главное! – развить Вооруженные силы до такого уровня, чтобы они могли справиться с любой угрозой в адрес России.

У американцев ситуация обратная. У них глубочайший внутренний кризис – политический, экономический. Состояние американских вооруженных сил очень тяжелое.

Конечно, нынешний status quo им выгоден. Альтернатива ему это дальше

идти по пути эскалации, и тогда путь только один – к военной конфронтации. Ничего другого уже не осталось. Все, что располагается ниже уровня военной конфронтации, уже было сделано. А идти на открытую военную конфронтацию с Россией им совершенно невыгодно.

На какое время выгоден им такой status quo? Необходимо четко выделить две плоскости. В военной плоскости реформа вооруженных сил это очень длительный и тяжелый процесс, очень сложный, а вооруженные силы имеют огромную инерцию, которую очень трудно развернуть в другом направлении. А американский политический календарь это два года вперед; один год вперед, ну, максимум, четыре года вперед.

У Байдена рейтинг сейчас катастрофически низкий. Ситуация внутри страны очень плохая. Стало быть, ему сохранение status quo на год-два выгоднее, чем конфронтация с Россией во время его президентства. Плюс неизвестно еще, какую выгоду для себя в такой конфронтации могли бы найти китайцы и иранцы.

Таким образом, status quo американцам нужен.

В политической плоскости два года, даже один год – это намного лучше, чем война.

В долгосрочной перспективе нынешний status quo, я думаю, это просто ширма, выставленная для того, чтобы скрыть тот факт, что они продолжают саморазрушаться. По-моему – а я эту страну знаю довольно хорошо, – её совершенно невозможно перестроить. Реформы тут невозможны, потому что эта страна основана на империализме, на идеологии мирового господства, и отказаться от этого для неё просто невозможно. Говоря «американским языком», «это не по-американски». То есть, признать, например, просто возможность того, чтобы США были «одной из стран мира», но не «лидером всего человечества», это что-то, что в прямом смысле немыслимо для большинства американцев, и уж точно – для американских политиков. Для них это просто неприемлемо.

Весь тот «сумасшедший детский сад» – по-иному и не скажешь, – который мы слышим сейчас от местных конгрессменов про Россию, про Китай, про других – это отражение данного типа мышления и мировосприятия.

К сожалению, в США быть открытым сторонником «Партии войны» выглядит патриотично. И поскольку у этой страны никакой реальной войны в защиту своей родины не было, а все остальные войны после Второй мировой войны они проигрывали, это та страна, которая просто не может отказаться от

своей имперской идеологии, а с другой – сейчас у нее просто нет тех инструментов, которые ей были бы нужны для того, чтобы навязать свою империалистическую идеологию всей планете.

Поэтому реалистично говоря, status quo им потребуется как можно дольше. Но определить это «дольше» невозможно. Слишком много переменных, слишком много вариантов развития событий.

GEOFOR: О протокольных проблемах в отношениях с Белым домом. При подготовке к встрече было широко объявлено, что беседа будет «один на один». И вот мы видим, как президент Байден ведет переговоры в окружении четырёх своих советников. Способствует ли такая трансформация формата встречи установлению атмосферы доверия на переговорах и, шире, в двусторонних отношениях вообще?

Раевский: Во-первых, нужно понять, что когда речь идет о Байдене, то речь, конечно, идет о «коллективном Байдене». Байден сам по себе не в состоянии ни вникнуть во все встающие перед ним проблемы, ни вести переговоры. И – уж точно – не с человеком, который, как Владимир Путин, который без бумажки может говорить четыре часа и помнить все цифры по всем темам.

Естественно, вокруг него должны быть советники; ничего нового тут нет.

Когда допрашивали Джорджа Буша-сына о событиях 11 сентября, то ему не доверили, чтобы на вопросы он отвечал один. Возле него сидел Дик Чейни, который должен был как «старший смотрящий» убедиться в том, что ничего лишнего Буш не ляпнет. Тут – то же самое.

Эти советники окружают его, чтобы, естественно, советовать, но и для того, чтобы за ним присматривать. Они – смотрящие, а он их официальный представитель.

Более того, я бы даже сказал, что это очень хороший признак – точно так же, как я приветствовал поездку Виктории Нуланд и директора ЦРУ в Москву. Это показывает, что с российской стороны говорят «серьезные люди». Вот если бы они прислали Камалу Харрис говорить с кем-то, то это был бы признак тотального наплевательства. Или, скажем, как Блинкен звонит Зеленскому, чтобы ему рассказать, что было на переговорах.

Вот такого презрения тут как раз нет. Наоборот – сидят серьезные люди, которые знают, о чем говорят, и которые способны принимать решения. Это показывает, что переговоры не были символическими и что тут реально

случился сдвиг. По-моему, это можно только приветствовать.

Но! Ни о какой атмосфере доверия речи идти не может. Это журналисты думают так: на переговорах между Россией и США есть атмосфера доверия.

На таких переговорах только разрабатываются меры доверия – такие, которые поддаются проверке.

Ни о каком доверии речи не может быть.

Скорее всего, в общих чертах стороны согласились на некоторые шаги, а экспертные группы будут работать над конкретикой – кто, как и когда будет проверять взаимно согласованные в ходе переговоров меры.

Здесь можно вспомнить президента Рональда Рейгана, который сказал: «Doveray, no proveryay».

Это именно то, что мы сейчас наблюдаем: обе стороны будут проверять по максимуму, потому что ставки очень высоки. Когда есть риск военной конфронтации между двумя ядерными сверхдержавами, доверия быть не может. Могут быть только абсолютно проверяемые обоюдодобязательные шаги двух сторон.

GEOFOR: А теперь пару слов о делах вашингтонских. Чем дальше, тем более заметна разногласия во внешнеполитической команде Белого дома. Если нагнетание обстановки в двусторонних отношениях, резкая критика России и т.д. исходит от госсекретаря и его команды, то определенный конструктив – от помощника по национальной безопасности. Это стало особенно заметно после того, как вслед за госпожой Нуланд, результаты работы которой, видимо, не сильно удовлетворили Белый дом, в Москву приехал опытный дипломат, бывший посол в России, а ныне – директор ЦРУ, которого ряд российских аналитиков записывают в «команду Салливэна». Сможет ли президент Байден и дальше оставаться над схваткой своих ближайших помощников? Насколько он субъектен в принятии и реализации своих политических решений? Ведь еще нельзя игнорировать и мнения обеих партий на Капитолийском холме... Одним словом, насколько Россия может доверять тем договоренностям, которые были достигнуты в ходе диалога на высшем уровне? Смогут ли решения о совместной проработке интересующих обе стороны вопросов выйти за рамки консультаций экспертов и воплотиться в конкретные взаимобязывающие соглашения? Или это все-таки попытка получить передышку во времени для того, чтобы урегулировать свои внутренние проблемы, переформатировать отношения с союзниками, а затем снова вернуться к периоду конфронтации?

Раевский: Здесь, несомненно, существует две партии. Идет очень серьезная борьба внутри правящих классов США и в так называемом «глубинном государстве».

Представьте себе какую-то бандитскую группировку – одну из тех ОПГ, каждая из которых контролирует какую-то свою часть города. Пока дела идут хорошо, они сидят спокойно. Но как только начинается кризис, тут они начинают между собой драться.

И вот избрание четыре года назад Трампа внесло такой раскол в правящих американских элитах, что сейчас на верхах в разных группах, кланах американской власти идет очень сильная битва. И водораздел пролег не между республиканцами и демократами. Условно говоря, с одной стороны «Партия войны», а с другой стороны есть «Партия мира». Это – очень условно, но не неправильно.

«Партия войны» – это, во-первых, чистые идеологи. Во-вторых, это топливно-энергетический сектор Америки, который очень заинтересован в том, чтобы «отрубить» Европу от России. Американской экономике в целом это было бы очень выгодно, чтобы Европа была и слабее, и больше зависела от США. Любое сотрудничество между Россией и ЕС это – прямая и явная угроза экономическим и политическим интересам США. Есть еще те, кто сохраняют ностальгию по холодной войне. Есть так называемые «неоконы», есть «неолибералы», есть разные лобби, которые по разным причинам к России относятся враждебно. Израильское лобби, польское лобби, украинское лобби. Все эти группы, вместе взятые, можно назвать «Партией войны».

И есть «Партия мира», которая, я думаю, состоит из тех людей, которые понимают, что, идя дальше по этому пути можно прийти только к одному пункту – войне. Такую цену эта партия платить не хочет. Эта партия, наверное, понимает, что идти на тотальную конфронтацию одновременно с Россией, Ираном и Китаем Соединенным Штатам просто не по зубам.

Даже если бы они хотели войны, они осознают, что в данной позиции им лучше представить себя как «Партию мира».

Наверное, именно этого и хочет добиться Байден. Он хочет продемонстрировать, что он своей «крутизной» и наплевательством на любые требования России и Китая добился успеха, остановил и «российскую агрессию» против Украины, и «китайскую агрессию» против Тайваня.

Что под этой риторикой нет совершенно никакой реальности, это

совершенно неважно. Это все – для внутреннего потребления и для внутренней политики. А также для сохранения имиджа Мирового Гегемона, от чего, к сожалению, американцам абсолютно невозможно отказаться, поскольку эта идеология «встроена» в национальную идентичность многих – если не всех – американцев. К тому же, все политики, чтобы показать, что они – патриоты, должны быть сторонниками «Партии войны», сторонниками войн и «крутых» односторонних мер. В этой стране – увы! – это трактуется не как признак сумасшествия или безответственности, а как признак «крутизны». И если эти качества демонстрирует президент, то он президент сильный и серьезный.

Как такую страну перереформировать и дать ей возможность стать просто нормальной страной, а не Империей, я себе не представляю. Я не вижу, как эту систему можно реформировать. Единственный выход, который я, к сожалению, вижу, заключается в том, что она должна рухнуть. Рухнуть либо быстро во время военной конфронтации, либо – дай то Бог! – через какие-то соглашения, чтобы «спуститься на тормозах». Это – лучшее, на что все мы можем надеяться.

GEOFOR: Итак, как Вам видится будущее взаимоотношений Москвы и Вашингтона?

Раевский: Во-первых, я всегда считал и писал, что, как минимум, семь лет – если не больше – Американская Империя и Россия уже воюют. Эта война идеологическая, эта война информационная, эта война политическая, эта война экономическая. И – слава Богу! – еще не было пока больших боевых действий.

Но это не отменяет того факта, что, в сущности, в этой войне может быть только один победитель.

Россия, Иран, Китай и другие страны хотят реально многополярного мира, в котором было бы место для суверенных государств, относящихся друг к другу с уважением и в соответствии с принципами международного права.

Американское же видение будущего – это мировая гегемония, «США впереди планеты всей», США управляют всем и всеми, и равных им нет.

Это очень важный момент – «Нам нет равных». Это идея, на которой были воспитаны поколения американцев.

Но вдруг генерал Милли заявил, что, в общем-то, с точки зрения военной, у мира уже, как минимум, три полюса – США, Россия и Китай. Реально этих

полюсов больше. Например, на Ближнем Востоке самая сильная региональная держава уже не Израиль – это уже Иран.

Ситуация меняется, и не к выгоде США.

А Россия играет вдолгую. Она долго уступала потому, что надо было обязательно создать такие Вооруженные силы, которые могли бы реально гарантировать безопасность России при любых угрозах. Россия этого, наконец, добилась.

Для России сейчас неприемлема принципиально – и я бы даже сказал, цивилизационно – мысль об англо-саксонском господстве над планетой, когда все остальные должны им прислуживать. Россия претендует на то, чтобы быть равноправным игроком среди великих мира сего.

Какими будут отношения между Москвой и Вашингтоном? Одна сторона проиграет войну, а другая одержит в ней верх.

Необязательно, кстати, войну с боевыми действиями. Это может быть чисто политическая война. Дай то Бог!

Но стоять останется только один из двух боксеров на ринге. Второму придется принять реальное поражение.

Для России такое поражение будет означать потерю суверенитета и дестабилизацию. Что в очередной раз поставит её в опасное положение.

А для США просто отказ от мирового господства уже является тотальным поражением, потому что это заставит эту страну полностью себя переформатировать и воссоздать себя на новых началах. На что она на данный момент абсолютно не способна. Для того чтобы страну реформировать, требуются десятилетия – если нет внешней силы. А поскольку российские танки на улицах Вашингтона не появятся, никакой чистки, подобной той, что была в отношении нацистов после Второй мировой войны в Германии, тут – увы! – не случится.

Значит, все это будет длиться долго, и этот процесс будет не только длительным, но и опасным для этой страны.

Андрей Раевский родился в Цюрихе, Швейцария, отец — голландец, мать — русская из семьи белоэмигрантов.

В 1984 году поступил на действительную военную службу в подразделение радиоэлектронной борьбы, а затем был переведен в службу военной разведки в качестве специалиста по языку, работал в интересах ВВС Швейцарии. Затем переехал в США, где получил степень бакалавра по международным отношениям в Школе международной службы (School of International Service, SIS) Американского университета (American University) и степень магистра по стратегическим исследованиям (Strategic Studies) в Школе углубленных международных исследований им. Пола Н. Нитце Университета Джонса Хопкинса (Paul H. Nitze School for Advanced International Studies (SAIS) at the Johns Hopkins University). По возвращении в Швейцарию работал гражданским консультантом (на должности, соответствующей воинскому званию «майор») в Швейцарской службе стратегической разведки (Swiss Strategic Intelligence Service, SND), готовил стратегические аналитические материалы, прежде всего, о советских/российских вооруженных силах. Работал специалистом по «вражеским операциям» («Красная команда» (Red Team) на американском военном жаргоне) для подготовки личного состава оперативного уровня Генерального штаба вооруженных сил Швейцарии. Позднее работал в Институте ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР — UN Institute for Disarmament Research, UNIDIR), где специализировался на тактике и операциях миротворческой деятельности. Написал книгу о психологических и разведывательных операциях в миротворчестве и четыре книги — собрание сочинений «Содержательный Saker» (The Essential Saker). Владеет русским, английским, французским, испанским и немецким языками.

Имеет степень Licentiate in Orthodox Theological Studies (кандидат православного богословия) от Центра Традиционалистских Православных Исследований в монастыре Св. Григория Паламы в г. Этна, шт. Калифорния (the "Center for Traditionalist Orthodox Studies" (CTOS) at the Saint Gregory Palamas monastery in Etna, California).

Гражданин Швейцарии.

Проживает в штате Флорида.

Вопросы задавал Сергей Духанов — журналист-международник, американист. Работал собственным корреспондентом Агентства печати

«НОВОСТИ» в Канаде (Оттава, 1990-1992 г.г.) и шефом американского бюро (Вашингтон, 1996-2001 г.г.) газет «Business MN», «Деловой мир» и «Интерфакс-АиФ».